

МОЙ ГЛАВНЫЙ ЖАНР В ЖУРНАЛИСТИКЕ — ПОРТРЕТ ЧЕЛОВЕКА

Самым любимым жанром в журналистике для меня всегда было и остается интервью. Конечно же, я говорю о «живом» интервью, когда происходит личная встреча с собеседником. Варианты письменного интервью (с анкетой из вопросов) я не воспринимаю серьезно и практически не использую в своей практике.

Автор — участник конкурса Союза журналистов России на лучшее журналистское произведение 2017 года

Заранее составленные вопросы и искусно вписанные между ними ответы демонстрируют разве что умение (или неумение) самого героя правильно и красиво изложить свои мысли на бумаге. Тогда как живая беседа строится из настроения собеседника, которое для меня важно уловить и передать в тексте.

В моем понимании интервью — это прежде всего история человека, его портрет. Работая над текстом, я стараюсь передать интонацию речи, задумчивые паузы или, наоборот, скорость размышлений, типичные речевые обороты моего собеседника, и если в итоге читатель скажет: «Я слышу его голос», — вот это и будет самым важным для меня критерием «хорошей» работы, — значит интервью удалось.

В последнее время сфера моей журналистской деятельности связана с людьми искусства и литературы. Но нет более сложного и непредсказуемого героя для интервью, чем человек, «сам пишущий», то есть литератор. Особенно сложно работать с литераторами-филологами: они знают, как нужно строить фразы и где уместна или неуместна инверсия речи, они пытаются отредактировать интервью так, как редактируют собственные тексты (меня «себя» на литературного героя), и нередко, к сожалению, тем самым «убивают» мою работу.

ИРИНА ТЕРРА, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЖУРНАЛА «ЭТАЖИ», МОСКВА

Интервью публиковались в «Московском комсомольце», «Литературной России», журнале «Дети Ра», на сайте «Нового мира» и др. Лауреат еженедельника «Литературная Россия» за 2014 год в номинации — «За свежий нетривиальный подход к интервью». Лауреат Волошинского конкурса-2015 в номинации «кинопоэзия», шорт-лист в номинации «Журналистика». Член Союза журналистов России и Международной федерации журналистов.

Самое сложное — это убедить собеседника не переписывать на чисто интервью, принять себя таким, как есть, с разговорной речью и всеми неправильными оборотами, потому что иначе будет «чужой» голос, и такая «подмена» всегда чувствуется читателем. Поэтому главная моя задача на последнем этапе — отстоять свое интервью. Уже имея за спиной печальный опыт невышедших текстов, я стала строже и теперь предупреждаю героя заранее, что можно будет отредактировать и поправить не более десяти процентов текста.

Семен Рудяк

Елена
и Константин
Симун

Катя Капович

Конечно, я стараюсь наладить контакт со своим собеседником, расположить к беседе, и лучше всего — к откровенной беседе. Но это не всегда удается — по разным причинам... Случается, что собеседника раздражают мои вопросы, которые мне кажутся вполне уместными. Так, в интервью со скульптором Константином Симуном «Мусор или сокровище» такой некомфортный момент получился с женой Константина Еленой, которая присутствовала при интервью и была вовлечена в беседу: **«Ира, какие вы вопросы задаете, я удивляюсь, сколько вам лет?»**

Такая реакция вполне возможна, к ней нужно быть готовым и не обращать внимания. **Когда я села записывать текст, то этот фрагмент раздражения я оставила** — он создает атмосферу нашего разговора, характер самой беседы.

По ходу интервью я могу задавать много уточняющих вопросов, даже давать оценочные мнения некоторых событий, рассказывать свой собственный опыт в контексте темы данного разговора — это

нужно, чтобы быть активным слушателем, чтобы беседа состоялась. Но в итоговой работе, в самом тексте, я стараюсь «приглушить» свое присутствие, максимально убрать «себя», сделав акцент полностью на собеседнике.

Так получилось в интервью с Катей Капович: «Моя семья и двери». Катя — поэт, прозаик, дважды лауреат «Русской премии», человек с интересной и необычной судьбой, трижды сменивший место проживания, переживший ссылку отца, а потом и его смерть. Я приезжала к Кате два дня подряд, и все это время она рассказывала про себя и свою семью, в итоге у меня получилось восемь часов записи на диктофон.

Кто-то скажет, что не профессионально так растрчивать свое время, нельзя давать собеседнику уходить от темы и долго останавливаться на «второстепенных» деталях, но в том-то и дело, что мне все было интересно, каждая деталь, каждый «уход» в ее рассказе казался важным. В итоге я выстроила ее рассказ, исходя из хронологии событий, и оставила самое интересное, хотя материала хватило бы на книгу мемуаров. Полностью убрала свои вопросы и свое присутствие «в кадре», и получилось интервью-исповедь, сага о семье.

Третье интервью с Семеном Рудяком («Мы начали реветь вместе с коровой») было тяжелым, в силу самой тематики разговора, но и одновременно легким — Семен прекрасный рассказчик, искренний и открытый человек. Вначале нашего знакомства он шутил и иронизировал, жаловался, что в семье не понимают его увлечения — ходить на рыбалку.

Потом мы ушли в кабинет и начали беседу — про первый день войны, про изоляцию всех евреев в гетто (ему было на тот момент семь лет), про первую бомбежку с самолетов, когда сразу же был разрушен их дом, под обломками погибла бабушка и взрывом убило телят, в поисках которого ревели вернувшаяся с пастбища корова, про то, как дети ревели вместе с коровой, и жалко им было телят больше, чем бабушку...

Вот они — бесценные детские воспоминания о своих впечатлениях, которые не совпадают с миром взрослых и неподвластны правилам гонимости. **Он ушел в своих воспоминаниях в детство настолько, что и речь стала «детской»:** «Я подошел к нему и спросил: "Вы хотите поехать ко мне?" Он тоже спросил: "А кто ты такой?" Я сказал с насмешкой (это мамыны шуточки): "Кто я? Я тот, к которому вы пойдете". — "Ты хороший мальчик?" — "Мама говорит, да". — "Ну, пойдём"».

Это были воспоминания 7-летнего мальчика, хотя передо мной сидел 88-летний мужчина. Позже, прочитав интервью, Семен сказал: «Вы меня показали каким-то совсем ребенком, а я ведь уже взрослый человек...» Но в этом интервью, на мой взгляд, вся ценность и заключается в яркости и непосредственности детских впечатлений, которые «взрослый» Семен сумел вспомнить и рассказать, а я записала.

Мне бы хотелось собрать книгу из воспоминаний этих людей с уникальными судьбами. Я уже и название придумала: «По обе стороны океана». Но впереди еще много работы и встреч...

Сейчас все свое время я отдаю журналу «Этажи», который мы с группой энтузиастов-литераторов создали чуть более двух лет назад. Журнал литературно-художественный, в нем публикуется современная проза, поэзия, эссе, воспоминания и, конечно же, интервью (в том числе и мои). Журнал стал уже заметным явлением в литературном мире, выбрал свой путь — предпочтение текстам, наполненным гуманистическим смыслом.

Я надеюсь, что свет наших этажей поможет кому-то в трудную минуту, даст ощущение причастности к той культуре, на которой он вырос, но в которой, возможно, сейчас не живет. А всем остальным — даст ощущение «огромности» русской культуры, которая простирается по всей планете вне границ государств и идеологий. Такая моя романтическая мечта и надежда.

